

МОНЕТАРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

MONETARY SOVEREIGNTY AS A KEY TO THE SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT
OF FINANCIAL GLOBALIZATION

УДК 338.24

Голубев Артем Петрович, аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Golubev A. P., artemgolubev1996@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается вопрос монетарного суверенитета, который, по мнению автора, является одним из важнейших как в теории, так и в практике денежного обращения, поскольку касается порядка организации денежного обращения в каждой отдельной стране и мире в целом. Определено понятие монетарного суверенитета и показано, как он проявляется и как его сохранять в условиях глобализации. Учитывая, что присоединение к современной международной валютной системе предполагает определенное добровольное ограничение монетарного суверенитета страны, описаны различные конкретные формы валютной интеграции и единой валютной зоны. Результатом анализа является определение независимой денежно-кредитной политики как важнейшего инструмента устойчивого развития экономики.

Annotation

The article addresses the issue of monetary sovereignty, which, in the author's opinion, is one of the most important in both theory and practice of monetary circulation, since it concerns the procedure for organizing monetary circulation in each individual country and in the world as a whole. The concept of monetary sovereignty is defined and is shown how it manifests itself and how to preserve it in the context of globalization. Given that accession to the modern international monetary system involves a certain voluntary restriction of the country's monetary sovereignty, various specific forms of currency integration and a single currency are described. The result of the analysis is the definition of independent monetary policy as the most important tool for the sustainable development of the economy

Ключевые слова: монетарный суверенитет, валютный курс; процентная ставка; финансовая глобализация; устойчивое развитие экономики.

Keywords: monetary sovereignty, exchange rate; interest rate; financial globalization; sustainable economic development.

Вопрос монетарного суверенитета является одним из важнейших и в теории, и в практике денежного обращения. Ведь они касаются, с одной стороны, самой сущности и происхождения денег, с другой – порядка организации денежного обращения и его изменения под влиянием различных факторов, количество и качество которых подверглись заметной трансформации в период глобализации. Указанное требует детального анализа и осмысления новейших политико-экономических процессов.

Монетарный суверенитет, по мнению профессора Лионского университета Ж. Блана, – это преимущественно конкретная сфера независимости политической власти, суверенитет в денежной сфере. Первичный уровень монетарного суверенитета состоит из следующих четырех элементов: 1) власть устанавливает свое верховенство в делах денежного обращения на определенной территории; 2) существование определенной органом власти расчетной единицы (с названием, установленным золотым содержанием или

другим стоимостным эквивалентом); 3) возможность органа власти получать суверенный доход от денежной эмиссии; 4) Создание и распространение денежной символики, содержащей признаки независимости. Это, можно сказать, «внешний вид» монетарного суверенитета, его сугубо формальная сторона.

В более широком, абсолютном смысле монетарный суверенитет содержит дополнительные элементы, удостоверяющие фактическую способность государственной власти обеспечить свою независимость в денежной сфере. Имеется в виду способность власти обеспечивать собственными действенными денежными инструментами внутренний рынок; контролировать соблюдение условий валютной конвертации, или обеспечивать конвертируемость собственной валюты; проводить монетарную политику, то есть эффективно регулировать количество денег и скорость их обращения и таким образом влиять на показатели макроэкономического развития; реализовывать валютно-курсовую политику, иначе говоря, влиять на внешнюю оценку собственной денежной единицы.

Право осуществлять эмиссию собственной валюты имеет государство, которое обладает суверенитетом над определенной территорией. Во многих случаях государственная монополия на такое право (собственно, монетарный суверенитет) закреплена в национальных конституциях. Это право может быть делегировано центральному банку или иному органу, к примеру валютному агентству, или несколько стран могут делегировать свои полномочия для эмиссии валюты в совместном центральном банке (примеры – Центральный банк стран Западной Африки, Европейский центральный банк). Реализуя свой монетарный суверенитет, государство может определить название национальной валюты, номинальную стоимость и физические особенности банкнот и монет, деноминированных в ней, а также принять решение о выпуске новой валюты, которая затем потребует определения курса перехода от старой валюты к новой.

Монетарный суверенитет предусматривает право регулирования использования своей валюты за пределами страны, а также иностранной валюты на собственной территории. То есть государство может регулировать платежи, вводить валютный контроль, запрещать осуществление или получение платежей и переводов в иностранной валюте для внутренних и международных операций и тому подобное. Оно имеет право ограничить объем транзакций, например, установив требование проводить платежи, превышающие определенную сумму, чеками или переводами (чтобы избежать уклонения от уплаты налогов), а также запретить использование своей валюты за рубежом, к примеру лицами, которые находятся под ее юрисдикцией, и так далее.

Впрочем, полная независимость могла существовать лишь в древности, при отсутствии тесных и разветвленных связей между странами. В современном мире даже экономическая автаркия или статус государства-изгоя не избавляет от внешнего воздействия, включая различные санкции, эмбарго, блокады и др.

Теперь относительно юридического закрепления современного понятия монетарного суверенитета. Парижские конференции по золоту в 1867-1892 гг., Генуэзская конференция 1922 г. (решение по «золотовалютному стандарту») и Соглашение о создании Международного валютного фонда не просто зафиксировали право суверенных государств на собственную валюту, а четко указали основные параметры приемлемых монетарных систем. Завершение перехода от валют, базирующихся на драгоценных металлах (серебре и золоте), до современных фиатных денег, или демонетизацию золота, юридически оформлено в поправках к Соглашению об МВФ 1976 г. (так называемой Ямайского соглашения). Таким образом, почти 190 стран – членов МВФ добровольно ограничили свой монетарный суверенитет обязательствами относительно того, что стоимость их национальных валют должна определяться в специальных правах заимствования или, по выбору государства-члена, в другом эталоне стоимости, кроме золота, или государство должно

соблюдать режим сотрудничества, в рамках которого члены МВФ поддерживают стоимость своих валют относительно аналогичного показателя других стран-членов. Также страна-член МВФ берет на себя обязательства по конвертируемости собственной денежной единицы в другие валюты при проведении текущих операций.

Таким образом, можно констатировать, что условием присоединения к современной международной валютной системе есть определенное добровольное ограничение своего монетарного суверенитета. Конечно, указанные требования выглядят как дополнительные, порой обременительные, обязательства лишь для стран с развивающимися рынками, в то время как для промышленно развитых стран это нормальные условия функционирования денежных систем. В какой-то степени это правда, если мы будем игнорировать исторический опыт развития международной валютной системы, а именно прохождение валютами США и стран ЕС тяжелых этапов неконвертируемости и девальвационного давления. Однако даже с учетом ограничений и требований, налагаемых МВФ, монетарный суверенитет предусматривает, по сути, три исключительных права для определенного государства:

- выпускать валюту, то есть монеты и банкноты, которые являются законным платежным средством на ее территории;
- определять и изменять стоимость этой валюты;
- регулировать использование этой или любой другой валюты на ее территории.

Итак, поскольку большинство стран (189) сейчас являются членами МВФ, можно сказать, что полный монетарный суверенитет существует лишь в тех немногих странах, которые не являются его членами. Указанное касается Кубы и Северной Кореи (чьи валюты не конвертируемые и имеют ограниченный экономический обиход даже в пределах страны), Андорры, Ватикана, Лихтенштейна и Монако (которые, однако, имеют специальное соглашение со странами еврозоны, что еще больше ограничивает их монетарный суверенитет), а также Тайваня (который не является членом МВФ по политическим

соображениям, но полностью соблюдает правила Фонда, включая либерализацию операций не только по текущему, но и по капитальному счету).

Из этого следует, что государство имеет право на полное денежное и валютное регулирование на собственной территории. То есть она не только устанавливает порядок эмиссии и обращения национальной денежной единицы. Несмотря на обязательства соблюдать режим конвертируемости собственной валюты при осуществлении текущих платежей, она имеет бесспорное право ограничить или полностью запретить функционирование на своей территории иностранной валюты, включая содержание банковских депозитов, как и разрешить его свободное использование (так называемую полную долларизацию). Причем такое право принадлежит сугубо государству, а именно его высшему законодательному органу, который, в свою очередь, может делегировать его центральному банку или другому специальному учреждению.

В частности, в США, согласно Конституции, право эмиссии денег принадлежит Конгрессу, который после долгой политической борьбы вокруг создания Центрального банка в США в 1913 г. передал право эмиссии Федеральной резервной системе (ФРС). Таким образом, частные коммерческие банки, входящие в эту систему, сохранили право банкнотной эмиссии, но только в унифицированной форме и на условиях гарантирования со стороны ФРС.

Анализ современного витка экономической интеграцией, следует рассмотреть феномен совместных валютных зон и формирование в регионах альтернативных наднациональных монетарных центров. Так, западноевропейский вариант валютного пространства представляет собой валютный союз на базе экономического объединения с единой валютой внутреннего, европейского происхождения. В Латинской Америке единое валютное пространство основано на внешней валюте, которая сначала используется для внешних расчетов, а потом вытесняет национальные деньги из внутреннего обращения. В Африке счетная единица привязана к иностранной валюте, которая используется для внешних расчетов, но не

проникает во внутренние, эмиссию коллективных денег осуществляет бывшая метрополия. Проекты африканского и азиатского валютных союзов комбинируют в разных сочетаниях элементы европейской и действующей африканской моделей.

Итак, в конце прошлого – начале нового века мы наблюдаем региональные валютные интеграционные процессы, ведущие к уменьшению (если не всегда де-юре, то по крайней мере де-факто) количества национальных валют, к постепенному разделению мирового валютного пространства на региональные валютные блоки (что напоминает предвоенные валютные блоки фунта, франка и тому подобное, которые органично вписались в систему единой конвертируемой в золото валюты – доллара США), из которых, как из пазлов, будет состоять новая валютная система с единой мировой валютой, что может прийти на смену нескольким региональным.

Послевоенный период характеризовался практическим завершением процесса национализации денег, что означает установление полного контроля государства над денежной эмиссией (имеется в виду прежде всего национализация центральных банков). Однако конец XX века отметился определенным возвратом к практике свободной эмиссии денежных знаков, хоть и на несколько иной основе. Теперь вместе с традиционными национальными денежными единицами начали использовать суррогаты или так называемые дополнительные валюты (*complementary currency*). Разработаны уже тысячи подобных схем, которые действуют по всему миру и необязательно связаны с законными платежными средствами. В следствии этого серьезного внимания заслуживает рассмотрение возможности нарушения права монетарной регалии, то есть эмиссия денежных (квазиденежных) знаков от имени учреждений, которые не принадлежат к официальной структуре монетарной власти государства (суверена).

Имеет определенную теоретическую основу концепция права на свободную эмиссию денежных знаков коммерческими банками (*free banking*). Эта концепция базируется на идее, что, при возможности проводить

независимую от монетарного центра эмиссию, банки будут иметь возможность выдавать кредиты больше и дешевле. Она не только давно известная, но и широко использовалась на практике, особенно в США, но только в XIX веке. – в начале XX века. Дебаты вокруг этой концепции восстановились собственно после выхода в 1976 г. книги нобелевского лауреата Ф. Хайека «Денационализация денег». Одним из ее вариантов можно считать так называемую концепцию свободных денег (freigeld), сформулированную еще на рубеже XIX–XX веков немецким предпринимателем С. Гезеллем. По его мнению, свободные, или «исчезающие» деньги – это деньги, которые подобно потребительским товарам теряют свою стоимость с течением времени (чтобы их не удерживали в сбережениях, а использовали в обращении). Для этого он, в частности, предложил взимать плату за пользование деньгами (отрицательный процент, или демередж – demurrage). То есть идея заключается в создании искусственного дефицита денег и систематическом его поддержании.

В теории, с одной стороны, подобные системы способствуют оживлению торгового обмена, особенно в региональном масштабе и поддержке малого бизнеса, поскольку играют роль системы потребительского самокредитования. Впрочем, с другой, они подрывают единство денежной системы государства, тем самым лишая Центральный банк определенной суммы сеньоража (что при имеющихся объемах «альтернативной эмиссии» не имеет практического значения), а также внося заметную путаницу в вопросы курсообразования, монетарной суверенности (обязанности использования единого законного средства платежа), усложняя межрегиональные расчеты, создавая возможности для мошенничества и злоупотреблений, которые оказываются вне зоны ответственности официальных эмиссионных органов, и тому подобное.

К совершенно новому поколению можно, по нашему мнению, отнести проекты дополнительных денег, которые базируются на использовании системы блокчейн – электронные деньги. Таким образом, появление в 2008 г. первой криптовалюты (bitcoin) является лишь одним из результатов длительного процесса, результатом попыток нарушения монетарного

суверенитета уже в виртуальном пространстве и предложения альтернативных денег.

На основании изложенного приходим к следующим выводам:

1. Монетарный суверенитет выступает важным элементом государственного политического суверенитета, однако его природа выходит за пределы просто его составляющей. При определенных условиях он может существовать вне государственного регулирования (*free banking, complementary currencies*) или государственный суверенитет может не включать в себя суверенные права в монетарной сфере (зона функционирования евро, полная долларизация).

2. Несмотря на это, монетарный суверенитет играет очень важную роль в создании государства, поэтому его отсутствие или слабость создает дополнительные вызовы для государственного политического суверенитета и должна быть ликвидирована путем увеличения участия государства в монетарной сфере, или компенсирована с помощью тесной политической и экономической интеграции с альтернативным монетарным центром (валютный союз, валютное бюро).

3. Экономическая глобализация заметно повышает риски нарушения монетарного суверенитета государства в связи с экономической интеграцией (совместные валюты), усилением зависимости слабых открытых экономик от влияния внешних факторов (долларизация), технологическим прогрессом (криптовалюты) и тому подобное. При таких условиях само понятие монетарного суверенитета приобретает новое качество (например, «коллективный монетарный суверенитет») и его регулирование как на национальном, так и на международном уровнях требует более тесного сотрудничества (в частности, реформирования МВФ).

4. Несанкционированное нарушение монетарного суверенитета (денежные суррогаты, криптовалюта) способно привести к разбалансировке денежно-кредитного механизма (подрыва доверия к национальной валюте, курсового арбитража, спекулятивных «пузырей», отмывание «грязных денег» и тому

подобное), поэтому органы монетарной власти должны четко отслеживать такие явления и принимать меры по предотвращению их появлению («сбои» денежной системы).

Литература

1. Monetary Policy and Macroeconomic Stability. World economic outlook: a survey by the staff of the International Monetary Fund. – Washington, D.C.: The Fund, May 2017. – 234 p. – www.imf.org // дата обращения: 01.02.2021

2. Joshi V. Financial Globalisation, Exchange Rates and Capital Controls in Developing Countries. – Oxford: Merton College, 2017. – 27 p. – www.imf.org/external/np/res/docs/2003/031703.pdf // дата обращения: 01.02.2021

3. Лиетар Б. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру / Бернар А. Лиетар. — М.: КРПА Олимп: АСТ: Астрель, 2007. — 493 с.

4. Кузнецов А. В. Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 4. С. 191-208.

5. Звонова Е. А., Кузнецов А. В., Пищик В. Я., Сильвестров С. Н. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 1. С. 26-33. Хайек, Ф. Частные деньги / Ф. фон Хайек. – М. : Ин-т нац. модели экономики, 1996. – 240 с.

6. Пищик В. Я., Кузнецов А. В., Алексеев П. В. Европейский экономический и валютный союз: 20 лет спустя // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 9. С. 76-85.

7. Пищик В. Я. Повышение роли инструментария денежно-кредитной политики России в содействии экономическому росту и экспорту // Банковские услуги. 2020. № 1. С. 17-22.

8. Blanc J. Classifying “CCs”: Community, complementary and local currencies types and generations / J. Blanc // International Journal of Community Currency Research. — 2011. — Vol. 15. — 4-10 p.

9. Gesell S.: Establishing a natural economic order through free-land and free-money / S. Gesell // The Edwin Mellen press — 2012 — Vol. 15. — 635 p.

10. Бердышев А. В. Будущее рынка криптовалют // Вестник университета. 2018. № 12. С. 119-123.

Literature

1. Monetary Policy and Macroeconomic Stability. World economic outlook: a survey by the staff of the International Monetary Fund. - Washington, D.C .: The Fund, May 2017 .-- 234 p. - www.imf.org // access date: 02/01/2021

2. Joshi V. Financial Globalization, Exchange Rates and Capital Controls in Developing Countries. - Oxford: Merton College, 2017 .-- 27 p. - www.imf.org/external/np/res/docs/2003/031703.pdf // date of access: 01.02.2021

3. Lietar B. The future of money: a new path to wealth, full-fledged work and a wiser world / Bernard A. Lietar. - M .: KRPA Olympus: ACT: Astrel, 2007 .-- 493 p.

4. Kuznetsov AV Supranational currency regulation: theoretical and practical approaches // Finance and credit. 2018.Vol. 24.No. 4.P. 191-208.

5. Zvonova EA, Kuznetsov AV, Pishchik V. Ya., Silvestrov SN Features and prospects of building a double-circuit monetary and financial system at the national and regional level // World of a new economy. 2020.Vol. 14.No. 1.P. 26-33.
Hayek, F. Private money / F. von Hayek. - M.: Institute nat. models of economics, 1996. - 240 p.

6. Pishchik V. Ya., Kuznetsov A. V., Alekseev P. V. European Economic and Monetary Union: 20 years later // World Economy and International Relations. 2019.Vol. 63.No. 9.P. 76-85.

7. Pishchik V. Ya. Increasing the role of monetary policy instruments in Russia in promoting economic growth and export // Banking services. 2020. No. 1. S. 17-22.

8. Blanc J. Classifying “CCs”: Community, complementary and local currencies types and generations / J. Blanc // International Journal of Community Currency Research. - 2011. - Vol. 15.- 4-10 p.

9. Gesell S. : Establishing a natural economic order through free-land and free-money / S. Gesell // The Edwin Mellen press - 2012 - Vol. 15.- 635 p.

10. Berdyshev AV The future of the cryptocurrency market // University Bulletin. 2018.No. 12.P. 119-123.